

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

**«Российско-турецкий военный конфликт в Сирии
в интерпретации транснациональных теленовостей»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

студента 4 курса 432 группы
направления подготовки 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики
Магина Евгения Михайловича

Научный руководитель
д. филол. н., профессор

_____

Е.Г. Елина

Научный консультант
к. филол. н., ст.преп-ль

_____

М.В.Ерохина

Зав. кафедрой
д. филол. н., профессор

_____

В.В. Прозоров

Саратов
2017

ВВЕДЕНИЕ

Основная повестка современных транснациональных выпусков теленовостей связана, прежде всего, с сектором международной политики. При информационном освещении того или иного политического события каждая страна стремится максимально выгодно представить себя в мировом информационном пространстве – по крайней мере, в собственных новостных выпусках. Эти особенности политической коммуникации всё активнее влияют на критерии отбора информации, выпускаемой в телеэфир, и задают вектор развития транснациональных СМИ: мировые телеканалы работают в режиме информационных агентств, а циклы теленовостей становятся стихией драматических и непредсказуемых событий, которые необходимо мгновенно освещать в режиме реального времени¹. Тот факт, что именно мировые теленовости становятся сегодня ареной глобальных информационных войн, которые ощутимо влияют на развитие реальных политических и военных конфликтов, определяет **актуальность** данного исследования.

Целью работы является систематизация и анализ ключевых технологий информационного противостояния, которые определяют актуальную концепцию российского и американского транснационального новостного телевидения. **Временные рамки исследования** определяются датами начала и окончания российско-турецкого конфликта: с 24 ноября 2015 года, когда российский Су-24 был сбит турками на территории Сирии, до 27 июня 2016 года, когда президент Турции Эрдоган принес России официальные извинения, исчерпавшие конфликт. **Предметом исследования** выступают способы и формы информационного воздействия, к которым прибегали транснациональные (глобальные) телеканалы России и США, освещающие развитие российско-турецкого конфликта в Сирии в 2015 – 2016 годах, а **объектом** – телевизионные новостные сюжеты государственных российских телеканалов Первый, Russia Today и Россия 24, вещающих в США, и

---

¹ Орлова, В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М., 2003. С. 47.

американских телеканалов CNN International и Fox News.

Цель, объект и предмет исследования определяют круг **исследовательских задач**:

1) изучение формата транснационального (глобального) новостного телевидения и определение его актуальных тенденций;

2) анализ воздействия глобальных телесетей на международную политику, включая разбор понятия информационной войны; изучение того, по каким законам в эфире глобального телевидения освещаются вооруженные конфликты;

3) детальное знакомство с форматом и политикой вещания каждого из рассматриваемых нами телеканалов для определения их позиций и реальных профессиональных репутаций в глобальном информационном пространстве;

4) сопоставительный анализ российских и американских новостных телесюжетов, освещающих хронологию развития российско-турецкого конфликта.

В общей сложности было проанализировано более 60 новостных телесюжетов, полные расшифровки наиболее значимых из них приведены в Приложении 1 (расшифровки англоязычных теленовостей приводятся на английском и русском языках в авторском переводе). Подобная постановка исследовательских задач и впервые вводимый в научный оборот обширный исследовательский материал определяют **новизну исследования**.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первую главу «Транснациональные теленовости как участники межгосударственных информационных войн» вошло детальное изучение возникновения и становления понятия «информационно-психологическая война»; анализ специфики современного новостного телевидения в условиях медиаглобализации и ее влияния на особенности построения вещательной

концепции рассматриваемых транснациональных новостных телеканалов.

Вторая глава «Освещение русско-турецкого конфликта в Сирии в российских и американских транснациональных новостях» посвящена детальному анализу структуры и содержания новостных телевизионных выпусков и репортажей, объединенных хроникой развития конфликта. В данной части работы определяются особенности информационной подачи на каждом из анализируемых телеканалов. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Методологическую базу составили работы по теории информационно-психологических войн и манипуляции общественным сознанием, истории и теории международной журналистики и телевизионной журналистики, а также актуальные медиакритические исследования. Библиографический список насчитывает 106 наименований.

Апробация работы: результаты исследований были успешно апробированы на Всероссийской конференции молодых учёных, посвящённой памяти профессора М.Б. Борисовой «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 27-29 апреля 2016 года), Всероссийской конференции молодых учёных, посвящённой 100-летию гуманитарного образования в Саратовском университете «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 26-28 апреля 2017 года), Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-степендиатов ОРФ «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 12 ноября 2016 года), по материалам выступлений в печать сданы две научные статьи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Транснациональные теленовости как участники межгосударственных информационных войн

Термин «информационно-психологическая война» был заимствован из

словаря военных кругов США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка звучит как «информационное противоборство» и трактуется, как «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, <...>, а также массовой психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства»².

Впервые термин «информационная война» прозвучал в 1976 году в докладе американского эксперта Томаса Рона. Автор указал, что «информационная инфраструктура» становится ключевым компонентом американской экономики³.

В ноябре 1991-го американский генерал Гленн Отис опубликовал работу, в которой прямо указывалось: «Из операции «Буря в пустыне» можно извлечь много уроков. <...> Один урок, однако, является поистине фундаментальным: природа войны коренным образом изменилась. Та сторона, которая выиграет информационную кампанию, — победит. Мы продемонстрировали этот урок всему миру: информация является ключом к современной войне – в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношениях»⁴. Параллельно с этим осмыслялось и уточнялось понятие информационного оружия, в состав которого часть исследователей включало и средства массовой информации как средство манипулирования общественным сознанием⁵.

Сложившаяся к настоящему моменту концепция информационной войны значительно расширила границы этого понятия по сравнению с 1990-ми

---

² Манойло, А.В., Петренко, А.И., Фролов, Д.Б., 2003 г.: Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2012. С.247.

³ Карпинская, А.А. «Информационные войны» в современном мире: к постановке проблемы // Современные научные исследования и разработки. 2017. №2. С. 308.

⁴ Цит. по Микрюков, В. Ю. Информационные войны // Информационные войны. 2014. №2 (30). С. 9.

⁵ См. об этом также Андрусова, Т.Б., Гомонова, Ю.Г., Багаева, А.П. Информационное оружие и информационные войны // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 1. № 6. С. 403-404; Морозов, А.В., Майбуков, Д.Г., Чуляев, И.И. Информационное оружие: теория и практика применения // Проблемы безопасности российского общества. 2014. № 2. С. 177-183; Вахтин, Р.Ю., Попова, С.В. Информационное оружие как современное средство ведения экономических войн // Апробация. 2016. № 1 (40). С. 153-155.

годами, и оперирует сегодня таким расширенным термином, как «стратегическая информационная война» (strategic information warfare), когда государства используют глобальное информационное пространство для проведения стратегических информационных операций. При этом ключевым новым понятием, вводимым в оборот, становится классификация стратегической информационной войны первого и второго поколений.

К первому поколению относятся основные методы информационной войны, которые давно уже реализуются на политико-военном уровне (информационно-разведывательная, электронная, психологическая, хакерская и др.). Война второго поколения нацелена на «манипулирование общественным сознанием социальных групп населения для формирования политической напряженности и хаоса; дестабилизацию отношений между политическими движениями в целях провокации конфликтов, обострения политической борьбы <...> подрыв международного авторитета государства-оппонента»⁶.

При этом, как отмечают многие исследователи, именно телевидение становится универсальным инструментом для решения большинства обозначенных выше задач стратегической информационной войны. Отмечаются три важные особенности роли СМИ в информационно-психологической войне: иногда информация, которая сообщается в СМИ о боевых действиях в зоне конфликта может играть более важную роль, чем сами события; на ранних стадиях конфликта СМИ могут сформировать мировое мнение относительно агрессора; СМИ используются в качестве инструмента создания необходимого общественного мнения всеми сторонами какого-либо конфликта⁷.

---

⁶ Корсаков, Г.Б. Информационное оружие супердержавы: кибервойна и «управляемые кризисы» // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс] URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/informacionnoe-oruzhie-superderzhavy-kibervojna-i-upravlyaemye-krizisy-3105> (дата обращения: 20.03.2016).

⁷ См. об этом Глинская, И.Ю. Роль СМИ в информационно-психологической войне // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 19-22.

Доминирующие сегодня форматы глобальных новостных телеканалов можно разделить на две категории: универсальные телеканалы новостей, основное эфирное время которых занимают новости политики, экономики, спорта, аналитические программы и телеканалы финансово-экономических новостей. Производимый ими контент играет огромную роль в освещении событий, происходящих за рубежом, либо касающихся международных отношений.

Телеканал CNN первым в мире предложил концепцию круглосуточного вещания новостей в прямом эфире и мгновенную реакцию на события в любой точке земного шара. Принцип вещания CNN, включает три важнейших компонента: международные новости транслируются 24 часа с максимальным включением репортажей с места событий; ставка делается на прямые эфиры корреспондентов и экспертов; верстка меняется прямо во время эфира и канал переключается в режим информационного агентства (выводится дополнительная информация в виде бегущей строки новостей в режиме реального времени, любая программа прерывается, уступая место экстренным выпускам новостей)⁸.

Главный конкурент CNN – телеканал Fox News, который сегодня является основным информационным каналом США. Fox News Channel позиционирует себя слоганами «Справедливый и взвешенный», «Мы рассказываем. Вы решаете» и претендует на нейтральное освещение событий. Однако в большинстве исследований отмечается, что информационная политика CNN и Fox News очень схожа⁹, сохраняются общественные претензии к телеканалу в одностороннем, либо полностью недостоверном освещении событий¹⁰.

---

⁸ Алиева, М.М. Глобализация телевизионных новостей: компания СИ-ЭН-ЭН // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 12 (516). С. 81-82.

⁹ См. об этом Why Fox News beat the mainstream media // American Enterprise. 2004. Т. 15. № 2. С. 52; Romano, A. CNN tackles FOX NEWS head-on // Broadcasting & Cable. 2003. Т. 133. № 11. С. 14; Gitlin T. We disport. We deride // American Prospect. 2003. Т. 14. № 2. С. 43.

¹⁰ Outfoxed • Rupert Murdoch's War on Journalism • FULL DOCUMENTARY FILM exposes Fox News // Brave New Films Youtube channel [Электронный ресурс] URL: <https://youtu.be/P74oHhU5MDk> (дата обращения: 25.05.2017).

К телеканалам, представляющим Россию в мировом новостном пространстве, относятся Первый канал, Россия 24, Россия 1 и Russia Today. Главное преимущество RT и России 24 перед выпусками новостей на Первом и России 1 состоит в том, что они сообщают о важном событии с максимальной скоростью, при этом обеспечивая развернутую подачу информации.

Сопоставительный анализ транснациональных телеканалов приводит нас к пониманию того, как соотносятся форматы каналов и их информационное лидерство на мировом информационном рынке. Флагманами международных теленовостей становятся телеканалы, осуществляющие круглосуточное вещание на крупные регионы мира, работающие в режиме реального времени. При этом четыре крупнейших российских телеканала, осуществляющих транснациональное вещание, по своей суммарной аудитории и охвату стран сопоставимы с аудиторией и охватом только одного CNN.

Профессиональные наблюдения за трансформацией роли глобального телевещания и влияния медиаглобализации на взаимодействие стран позволяют нам опереться на два важных вывода, легших в основу теории формирования общественной повестки дня (agenda setting theory): 1) СМИ не отражают реальность, а фильтруют и формируют ее; 2) концентрация СМИ на нескольких проблемах и предметах обсуждения заставляет читателей воспринимать эти вопросы как наиболее важные в настоящее время¹¹.

---

¹¹ См. об этом Кудинова, А.Н. Медиаглобализация: роль общенациональных СМИ во взаимодействии стран // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-2 (37). С. 107-111; Винская, Л.А. Трансформация медиасферы в эпоху глобализации: плюсы и минусы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 17. С. 9-19.

Глава 2. ОСВЕЩЕНИЕ РУССКО-ТУРЕЦКОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ В РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ НОВОСТЯХ

В рамках данной главы проводится сопоставительный анализ 37-ми российских и американских новостных телесюжетов, раскрывающих хронику развития российско-турецкого конфликта в Сирии с 24 ноября 2015 года до 27 июня 2016 года. Анализ разбит на три параграфа: новостная хроника 24 ноября 2015 года, информационное противостояние 25-30 ноября 2015 года, спад информационной волны в декабре 2015 – июне 2016 года.

Во всех проанализированных сюжетах выделяются следующие наиболее частотные способы манипулирования настроением аудитории: «слоеный эмоциональный пирог» (достижение эмоционального резонанса со зрительской аудиторией за счет чередования в сообщении фактов, аргументов и эмоций); «сахарный сэндвич» (в начале и в конце сообщения дается положительная информация, а в середине скрывается негативная «начинка»); создание внешней угрозы (целенаправленный отбор информации и придание исключительной значимости точечным событиям или цитатам, независимо от их действительной значимости для общества); психологический шок (одна из разновидностей эмоционального резонанса, доведенного до пикового уровня); совместный поиск (вовлечение зрителя в совместную выработку мнения относительно правдивости или ложности обсуждаемых фактов); избыточное информирование (предлагается слишком много информации, которую зрителю невозможно критически осмыслить за короткое время телеэфира); приучивание к мысли (путем неоднократного повторения аудиторию приучают к какому-либо бездоказательному утверждению, которое постепенно начинает казаться очевидным); метод «сросшихся предложений» (создание одного смыслового ряда из нескольких, не связанных между собой, информации, каждая из которых является правдой, но их соединение в результате дает искаженное представление о событии); «ссылка на авторитет» и «авторитетность

заявления» (обороты типа «Я вам авторитетно заявляю» усиливают значимость высказываемых доводов); «умалчивание или полуправда» (выдергивание фраз из контекста, неточные или расплывчатые формулировки); смещение акцентов (нежелательная информация сообщается на втором плане, наиболее ярко преподносится нужная мысль).

Отмечаются также следующие особенности в выборе способов подачи информации на транснациональных телевизионных каналах России и Америки:

Первый канал в начале конфликта придерживался информационной политики простого сообщения фактов, однако уже с 26 ноября, по мере поступления уточненных данных, тональность канала сменилась на активную пропагандистскую поддержку российских действий, создание образа Турции как агрессора, а НАТО и США – как недобросовестных политических оппонентов России. Отличительной особенностью сюжетов Первого канала можно считать постоянные хронологические ретроспективы (напоминания о ходе развития конфликта).

В новостных сюжетах России 24 часто возникают развернутые оспаривания новостных материалов CNN и Fox News, последовательно и резко критикуются турецкие информационные источники. В целом, установившаяся риторика осуждения Запада в новостных сюжетах России 24 совпадает содержательно, эмоционально и интонационно с Первым каналом.

Russia Today из всех российских транснациональных телеканалов отличается наиболее сдержанным и взвешенным освещением событий и, благодаря особенностям своего формата, чаще апеллирует к международным экспертам, чем к российским. Ключевая особенность RT – трансляция новостей в режиме реального времени и лайф-ту-тейп, усиливающая эффект зрительского присутствия на месте событий и создающая ощущение большой подлинности событий. Еще одна отличительная особенность подачи информации на RT заключается в активном, порой даже избыточном

использовании инфографики и математических моделей и расчетов, а также довольно агрессивном звуковом оформлении и «обвески» нижней части экрана большим количеством динамичных плашек с бегущими строками. В целом, RT в своих эфирах пытается показать конфликт максимально объективно, учитывая мнение каждой из сторон. При этом телеканал не пытается навязать свою точку зрения, ориентируясь на логику каждого зрителя, который сам способен решить, на чьей стороне ему быть и как относиться к этому конфликту. Вместе с тем, канал Russia Today втянут в активную информационную борьбу с Fox News и CNN – во многих телесюжетах RT говорится о явной политической ангажированности этих американских СМИ.

Телеканалы CNN и FoxNews, как ведущие игроки американского новостного рынка, активно используют в своих сюжетах все средства информационной пропаганды с целью не только дезориентировать свою аудиторию, но и вызвать у нее страх перед Россией как новым мировым агрессором. Этим целям служат предельно эмоциональное интонирование ведущих, корреспондентов и комментаторов; постоянное повторение в любых информационных контекстах «агрессивных цитат» российского Президента; апелляция к «собственным», но не названным высокопоставленным источникам; интервью с влиятельной персоной. Репортеры не пренебрегают информацией из непроверенных источников и склонны к преподнесению своих собственных оценок и мнений в качестве фактов. И Fox News, и CNN активно подкрепляют миротворческий имидж Америки, представляя ее третейским судьей для России и Турции, совершенно неспособных самостоятельно, без вмешательства США и НАТО, разрешить свой конфликт.

Следует так же заметить, что освещение конфликта на Fox News идет в разорванном формате без соблюдения хронологии. Если отечественные телеканалы и CNN ориентировались на хронологический метод подачи информации, то FOX после сенсационных новостей первых дней бросил освещение данного конфликта. На официальном сайте Fox news не было

найден материал, который говорил бы о том, что Турция принесла извинения Российской Федерации, телеканал не транслировал и не освещал вскрытие бортовых самописцев.

Отметим также, что у американских СМИ внушение носит отчетливый эмоционально-вербальный характер, то есть идет через экспрессивное, динамическое повествование с агрессивным интонированием ведущих, корреспондентов и комментаторов, которые дополнительно подчеркивают убедительность, авторитетность, слов звучавших в эфире.

Российские СМИ в меньшей степени пользуются вербальным инструментом. Интонирование журналистов и экспертов достаточно ровное, без резких интонационных подъемов. Часто это нарочито безэмоциональное, суховатое изложение фактов, графиков, статистики, апеллирующее не столько к эмоциям зрителя, сколько к его логике.

Отметим также разницу в выборе визуальных средств психологического внушения, которая проявляется в монтажной раскадровке и системах верстки новостных телесюжетов. Так, американские СМИ активно пользуются отвлекающими внимание зрителя приемами — всплывающими на ярком цветном фоне тревожными тезисными сообщениями с явным признаком оценки. Отечественные СМИ активнее используют другой прием: перед тем, как начать развивать каждый новый инфоповод, подробно говорят о том, как эта информация была извращенно преподнесена в американских СМИ. Это классический прием информационной манипуляции, подрывающий доверие зрителя ко всем остальным источникам информации.

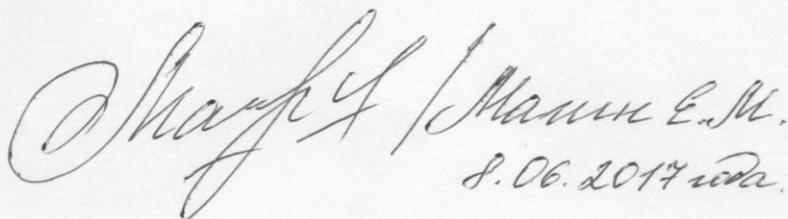
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированные нами новостные сюжеты российских и американских транснациональных новостей позволяют с высокой степенью достоверности выделить схожие технологии подачи информационного материала.

материала. Драматизм и трагичность новостного повода определяют тенденциозность и эмоциональную заряженность видеоряда и российских, и американских новостных сюжетов. В журналистских комментариях и подборе героев в стендапы отчетливо прослеживаются элементы пропаганды и отмечаются моменты намеренных смысловых расхождений в подаче событий. Реальный боевой конфликт, происходящий на территории Сирии, становится основой для политических PR-компаний, конструирующих в мировом общественном сознании новые образы России, Турции и США.

Значительная часть приемов и методов манипулятивного воздействия транснациональных телеканалов основана на использовании различных закономерностей восприятия, мышления, эмоциональной сферы человека. Международные телеканалы формируют в массовом сознании устойчивые инфологемы – идеологические мифы, появляющиеся как результат неосознаваемых заблуждений при сознательных манипулятивных действиях.

В этой ситуации информационная война, в которую вступают транснациональные телеканалы, превращается в способ агрессивной коммуникации государств в условиях повышенной идейной конкуренции, когда «боевые действия играют подчиненную сервисную роль, а план вооруженной кампании строится по правилам и в соответствии со сценарием пиар-воздействия на собственных граждан, на граждан политических союзников и оппонентов и на международное сообщество в целом»¹².

8.06.2014 года

---

¹² Манойло, А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». 2005. Вып. №8. С. 73.